

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА С.А. ЕСЕНИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОЙ ДЕРЕВНИ

Zaripova Dinara Rustamovna

Преподаватель русского языка и литературы

Ташкентского академического лицея номер 2

Министерство Внутренних дел Республики Узбекистан

Аннотация. Исследуемые в данной работе средства создания образности рассматриваются нами в качестве элементов, формирующих когнитивное пространство русской деревни в творчестве С.Есенина. Их подбор детерминирован типом языковой личности, репрезентирующей таким образом индивидуально-авторскую коммуникативную стратегию. Таким образом, средства языковой образности, выступая в качестве компонентов общего когнитивного фонда автора, конденсируют как индивидуальные, так и социальные специфические черты речевого поведения личности.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептуализм, пространство, когнитивное пространство, стратегия.

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD BY S.A. YESENIN THROUGH THE PRISM OF THE CONCEPTUAL SPACE OF THE RUSSIAN VILLAGE

Zaripova Dinara Rustamovna

Teacher of Russian language and literature

Tashkent Academic Lyceum No. 2

Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract: The means of creating imagery studied in this work are considered by us as elements forming the cognitive space of the Russian village in the works of S. Yesenin. Their selection is determined by the type of linguistic personality, thus representing the individual author's communicative

strategy. Thus, the means of linguistic imagery, acting as components of the author's general cognitive fund, condense both individual and social specific features of a person's speech behavior.

Keywords: linguistic worldview, conceptualism, space, cognitive space, strategy.

Рассмотрение модели языковой личности С.Есенина в аспекте участия в ее построении концептуально-языковых средств целесообразно начать с презентации трехуровневой структуры языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым, каждый из уровней которой представляет определённый этап в подготовке реализации замысла автора[1, с.352].

Структурно-семантический уровень, отражающий личностное преломление «владения обыденным языком» предполагает знание и использование поэтом средств национального русского языка со стандартным набором «вербально-семантических ассоциаций». В частности, в рамках данного уровня рассматривается наличие в тезаурuse поэта специфических фонетических, лексических, грамматических языковых средств, а так же их функционирование в пределах более крупных языковых единиц.

Вербально-семантический уровень личности С.Есенина включает в себя все средства фоники, лексики и грамматики – весь арсенал средств, которые он использует для создания лирических произведений. Данный уровень включает концепты в их языковом проявлении, которые присутствуют в сознании автора[7, с.150].

Следующий уровень – лингво-когнитивный, компоненты которого рассматриваются в аспекте формирования базовой, инвариантной части национальной картины мира. Исследуемые языковые единицы представляют собой средства создания когнитивных моделей,

отражающих «стереотипные жизненные ситуации разного рода», возникновение которых обусловлено субъективным опытом поэта. Так, лингво-когнитивный уровень личности поэта представлен системой концептов и языковыми средствами, при помощи которых эти концепты создаются автором.

Рассмотрим систему когнитивных компонентов языковой картины мира С.Есенина.

Концепт «природа». Концепт «природа» в лирике С.Есенина реализуется с помощью отглагольных существительных; качественных прилагательных с цветовой характеристикой, которые являются основой создания эпитетов. Природа для него – живое существо, с которым он разговаривает (поэтому в его стихотворениях частотны обращения к деревьям, животным, земле), поддерживает духовную связь (что находит отражение в частом использовании олицетворений, многие из которых взяты из народной поэзии). Для создания данного концепта характерно использование специфичных метафор. Их особенность в том, что поэт уподобляет природу природе же, раскрывая изнутри богатство её образных средств. Также частотно использование средств фоники (ассонанса и аллитерации) при создании картин природы.

Центральное место в лексике поэта занимают такие ключевые лексемы, как солнце, небо, лес, роща, дерево, ветер, свет, птицы. Из времён года наиболее часто встречаются в произведениях С.Есенина весна, лето и ранняя осень, занимающие примерно одинаковые позиции.

Одним из составляющих элементов описания природы в лирике С.Есенина является описание небесных и атмосферных явлений с использованием зооморфных и антропоморфных сравнений:

– ветер – живое существо: «рыжий ласковый ослёнок», «отрок», «схим ник», «тонкогубый», «пляшет трепака»;

– месяц у С.Есенина чаще всего жёлтый; затем идут золотой, белый, рыжий, серебряный, лимонный, янтарный, алый, червонный, бледный, синий. В месяце подчёркивается прежде всего внешняя форма, фигура, силуэт, удобный для всякого рода предметных ассоциаций – «лошадиная морда», «ягнёнок», »рог», »колоб», »лодка». Такие ассоциации, передаваемые метафорическими ресурсами языка, приближают месяц как сказочный персонаж к фольклору[8,с.9].

Важным фактором при оценке особенностей номинаций природы в исследуемых текстах являются способы семантической мотивации наименований. В качестве таковых нами рассматриваются метафорические средства создания об раза. По мнению исследователей, метафоричность образов – это черта художественного стиля С.Есенина. Метафоричные номинации, используемые поэтом, выделены нами как среди именных, так и среди глагольных наименований. Особенно активны именные метафоры, при которых в основе имени предмета оказывается имя другого предмета, непосредственно сравниваемого с именуемым[2, с.295].

Именная, как и глагольная метафора в свою очередь подразделяется на неолицетворяющуюся и олицетворяющуюся. Например, именная неолицетворяющая метафора – «снег черёмухи», олицетворяющая: «жёлтый лик месяца» – диск месяца, глагольная неолицетворяющая: «сокроюсь могилой» – умру, олицетворяющая: «колокола заплакали» – зазвонили. Существительное является основой есенинской метафоры, а олицетворения основаны на глаголе. Есенинское олицетворение наряду с общими для метафоры формами (глагольная: «прибрела весна»; именная: «подол вечера»; эпитетная: «сонная тишина») имеет и свою специфику. Например, эпитет иногда выступает в форме наречия («Плывет задумчиво луна») или краткого прилагательного («Осенний день пуглив и дик»).

Есенин прибегает к приёму олицетворения, используя богатый опыт на родной поэзии. Природа у поэта – живое существо, с которым он

разговаривает, поддерживает духовную связь: Черёмуха «спит в белой накидке», «плачут метель, как цыганская скрипка», «тихо – в чаще можжевеля по обрыву, осень – рыжая кобыла – чешет гриву», «вечер, свесившись над речкой, полощет водою белой пальцы синих ног», болото «курит облаком».

В структуре именной метафоры имя признака (цвет, вкус, форма, запах, ассоциация), по которому устанавливается сходство между предметами, как правило, не представлено в семантике слова: волны тумана. В основе глагольной метафоры, наоборот, – имя признака какого-либо предмета, сходного с признаком именуемого предмета. Как правило, это свойство живого существа: «сырой месяц, словно ворон вьётся над землёй»; трепетали птицы, «новой свежестью ветра пахнет зреющий снег».

Широко представлены оценочные и оценочно-экспрессивные типы метафорических образований (классификация В. Телия). Данная перцептивно-прагматическая направленность номинативных актов обусловила возникновение разновидностей метафоричных наименований у Есенина: а) номинации, фиксирующие признак визуального подобия: солнца соха, костёр метели белой; б) номинации, объединяющие признак визуального подобия и качественно-характеризующий признак: рыжий месяц жеребёнком запрягался в наши сани; угрюмый мрак; лепетали листва; в) номинации, объединяющие признак визуального подобия и функциональный: речка вьётся прихотливо; снова выплыл из рощи синим лебедем мрак; рассвет рукой прохлады росной сшибает яблоки зари.

Особое значение для построения образа природы приобретает архаичная лексика. Используя её как изобразительное средство, автор стремится показать постоянство природного мира, его неразрывную связь с жизнью и опытом предшествующих поколений. Например, древнерусские названия, связанные с охотой, рыбной ловлей, земледелием, воинским делом: облака он сравнивает с птицеловными сетями («облачные

вентери»), «лонешный» – прошлогодний, «прыжня» – мелкий кустарник на поле, «дикомысь» – певчая птица.

Духовное единство природы и деревенского жителя подчеркивается поэтом посредством диалектной лексики, в частности, рязанских диалектизмов, которые частотны в его раннем творчестве: «булдыжник» (буян), «корогод» (хоровод), «сутемень» (сумерки), «еланка» (поляна), «бластился» (мерещился).

Рассмотрим фонетические средства выражения концепта «природа».

Природа у С.Есенина насыщена звуками (плеснула рыба; голосок синицы зазвенел; жаворонки поют; звуки колокола; шепот ночи); он даже слышит, как «Нежно охает ячменная солома, Свисая с губ кивающих коров».

Характеризуя фонетические особенности поэзии С.Есенина, отметим употребление звукописи: коровы говорят у него «на кивливом языке», капуста «волноватая». В словах слышится перекличка кив – лив, вол – нов, во – ва. Звуки как бы подхватывают и поддерживают друг друга, сохраняя заданное звуковое оформление строки, её мелодию. Особенно это заметно в гармонии гласных: твою озёрную тоску; в терем тёмный, в лес зелёный.

Охарактеризуем грамматические средства выражения концепта «природа». Природа для С.Есенина – это прежде всего многообразие красок и оттенков цвета, которые заключают в себе особую символику, индивидуально- авторский замысел, реализующийся с помощью разнообразных средств[6, с.263].

1. Семантика глаголов со значением цветового и светового признаков: темнеет, синеет, алеет, желтеет, белеет, блестит (синеет майское небо; темнеют леса; румяное небо синеет; алела земляника; желтеет рожь; изморозь белеет). Природа у С.Есенина одушевлена, полна жизни. Это обуславливает высокую частотность в стихотворениях глаголов движения. В многочисленном ряду глаголы «стоит», «садится», «поднимается»,

«расстилается»: (солнце садится; царственно стояла ночь; стеной стоит дубовый лес; поднимается светило; расстилается равнина)[4,с.236].

2. Семантика качественных прилагательных: «вечером лунным, вечером си ним», «предрассветное, синее, раннее», «в летний вечер голубой». Особую значимость в лирике С.Есенина приобретают цвета «синий» и «золотой». Золотой блеск переливается в его стихах, переходя от солнца к соломе, волосам, молодости, жизни, женщине и т.д.: «все равно остался я поэтом «золотой бревенчатой избы», «сердце станет глыбой золотою» / Синий цвет во всем: «неказанное, синее, нежное...», «Предрассветное. Синее. Раннее...», «воздух прозрачный и синий...». Специфика качественных прилагательных, выступающих в функции эпитетов в есенинских стихотворениях, рассматриваются нами как характерная черта идиостиля поэта.

3. Семантика отвлечённых существительных: «только синь сосёт глаза», «солнца струганные дранки загораживают синь». Цвета «синий», «голубой» и «золотой» в своей совокупности передают цветовое богатство действительности, усиливают ощущение необъятности просторов России, создают атмосферу светлой радости бытия[5,с. 165 – 174].

Стихи Есенина богаты такими словами, как «темь», «морозь и слизь», «гладь», «водь» и т. п. Развивая эту особенность русской речи, поэт вводит такие слова, как «солнь и стынь», «безгладь», «бредь», «звень», «трясь», «березь да цветь» и т.п. Эта черта есенинской лексики особенно прочно связывает её с древнейшими формами русского языка. Часто встречаются отлагольные существительные, образованные способом нулевой аффиксации, позволяющие передать семантику состояния природы, ощущение безграничной свободы.

Обозначим роль средств поэтического синтаксиса при формировании концепта «природа». Описание природы у С.Есенина яркое, насыщенное, образное, благодаря изобразительно-выразительным средствам, которые

использует поэт при описании пейзажа, животного и растительного мира, явлений природы. Образ природы строится на ассоциациях из крестьянского быта, а мир человека раскрывается через ассоциации с жизнью природы.

Одним из средств раскрытия образа природы в соотнесении его с внутренним миром лирического героя являются сравнительные обороты: «Месяц, всадник унылый, Уронил повода»; «Метель ревела. Под оконцем Как будто бы плясали мертвцы». Сравнения у С.Есенина просты, выражаются бытовой лексикой: «Клен ты мой опавший,... Словно за деревню погулять ты вышел»[3, с.656].

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. 352 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 295 с.
3. В мире Есенина. М.: Советский писатель, 1986. 656 с.
4. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм)/ РАН Ин-т славяноведения. Отд. слав.языкознания. – М.: Индрик, 1998. – 236 с.
5. Гречко, В.А. Язык и картина мира // Теория языкознания. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 165 – 174.
6. Ейгер Г. В., Раппорт И. А. Язык и личность. Киев, 1991. 263 с.
7. Есенин С. Стихотворения. М.: Наука, 2002. 150 с.
8. Засорина, Л.Н. О некоторых эмпирических признаках металингвистики // Вопросы металингвистики. – Л: Наука, 1973. С.9.